

Леди Минерва тоже не дала сразу разрешение. Сначала она попыталась меня отговорить. Свекровь добавила, что мне придётся пройти более дюжины тестов, чтобы зарегистрировать свою способность, и из-за этого я могу потерять много энергии, что приведёт к замедлению лечения.

— Сейчас многие говорят о финансовом положении графа Лизиана, и ходят слухи, что Его Величество собирается забрать его титул... Хм, Эйли, если ты не хочешь падения графской семьи, я могу использовать свое влияние.

Слова матери напомнили мне о том, что тогда сказал Лейн. Их торговую компанию и правда конфисковали. Я попеременно смотрела то на свою свекровь, то на Кина, который, почему-то, сидел с виноватым видом. Из слов Лейна и того, что уже знали о бедственном положении семьи Лизиана, я могла сделать вывод, что именно эти два человека и были причиной этого кризиса. Мне почему-то захотелось рассмеяться, но я сдержалась, сжав крепко губы.

— Не стоит тратить на это силы. Возможно, прозвучит жестоко, но не думаю, что расстроюсь, если моя семья разорится.

Могу же я сказать такое? Мой равнодушный голос казался мне незнакомым.

После моего ответа глаза Кина и свекрови одновременно сверкнули. Я подумала, что мне показалось, и снова посмотрела на них. Глаза матери и сына, так похожие друг на друга, снова были такими же, как прежде, словно ничего и не было. Кин, который до этого молчал, ответил мне:

— Отлично. Я буду иметь это в виду.

Свекровь кивнула в ответ на слова Кина.

— ...Да, что ж, тогда если ты немного подождёшь, то виновник всего в любом случае исчезнет, поэтому не думаю, что тебе нужно проходить тестирование сейчас, нанося ущерб своему здоровью.

«Нанести ущерб своему здоровью, да?»

Я мысленно повторила её слова. Среди уговоров моей матери чаще всего проскальзывало её беспокойство по поводу того, что прогресс в лечении может затянуться. Это действительно могло произойти, поскольку процесс лечения учитывает физическое состояние в течение дня. Мне нужно было поговорить с врачом для получения дополнительной информации, но я не могла не думать об этой ситуации.

«Может, я просто откладываю лечение, потому что беспокоюсь о чем-то бесполезном?»

Сейчас было самое время поставить свое здоровье на первое место. Возможно, я пытаюсь сделать что-то бесполезное из-за смутного страха, что мне придётся вернуться в графство? Страх, ставший привычкой, может вызвать ненужную паранойю.

«Кроме того, они сказали, что графская семья может скоро разориться».

Не лучше ли спокойно лечиться вместо того, чтобы заниматься ерундой, оттягивая время выздоровления? До каких пор это можно считать способом подготовиться к опасности, а когда — чрезмерной реакцией? Подвергаясь насилию в течение длительного времени, мне было трудно объективно определить, что есть что. Пока я металась, не в силах принять решение, свекровь ласково коснулась тыльной стороны моей руки.

— Я знаю от Дейла какая у тебя способность, поэтому подумала, что должна поговорить с тобой. Такая сила, как у тебя, никогда прежде не встречалась, поэтому, если об этом узнает мир, то поднимется шумиха. Если мы сообщим о выздоровлении Дейла, то, естественно, всплывёт и твое имя, но беспокоить тебя сейчас не лучший вариант, поэтому мы можем на некоторое время скрыть тот факт, что мой муж очнулся. Подумай об этом, всё равно Дейлу сейчас требуется реабилитация, и он никуда не может выйти.

Когда она заговорила о свёкре, мне ещё сильнее захотелось его увидеть. Он был жизнерадостным и хорошим человеком, хотя иногда заставлял меня смущаться. Мне также было жаль, что мое последнее прощание с ним было странным.

Из-за постельного режима я не могла навестить своего свёкра, а он не мог прийти, так как ему всё ещё было некомфортно передвигаться. Хотя это называли «постельным режимом» я чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы сидеть на кровати. Могу ли я встретиться со свёкром?

«Спрошу об этом у доктора, когда она придёт».

Я ещё раз подумала о том, что сказала свекровь.

«Слухи».

Способность, появившаяся у человека, у которого её раньше не было, к тому же сила, которой никогда прежде ни у кого не было, — это будет шокирующим событием. Прошлая я всячески бы избегала слухов, потому что очень сильно страдала от них.

«Может быть, мы сможем использовать слухи».

Не имеет значения, насколько широко будет известна история о том, что эрцгерцогиня разбудила своего свёкра, если всё в любом случае перевернётся с ног на голову, когда я зарегистрирую свою способность. Скорее, для меня будет лучше, если я дам понять, насколько

велика моя сила.

Если пойдут такие слухи, то графская семья, забеспокоившись, может попытаться забрать меня любыми средствами, но, с другой стороны, им будет нелегко это сделать, потому что все взгляды будут направлены на меня. Куда бы я ни пошла, все будут смотреть на меня и задаваться вопросом, правда ли это. Смогут ли члены графской семьи приблизиться ко мне, избежав всех этих взглядов?

«Даже если я приеду на бал или банкет, то они не смогут так же спокойно подойти ко мне, как в прошлый раз».

Пока я нахожусь в таком состоянии и получаю лечение, я, скорее всего, буду и дальше находиться в эрцгерцогстве. Но никогда не знаешь наверняка. Если я понемногу восстанавливаю свое здоровье, буду ли я участвовать в банкете? Поскольку я жена эрцгерцога, то меня обязательно пригласят на приём, устраиваемый императорской семьей. Если род Лизиана к тому моменту не падёт, не известно, как всё сложится. Но не слишком ли много я думаю? При тех обстоятельствах, о которых мне рассказали, контакт с графской семьей практически невозможен, к тому же, ко мне приставят эскорт.

Скоро придёт врач. Поколебавшись, я наконец-то заговорила.

— ...Всё равно я должна это сделать. И меня не волнует, распространятся ли слухи. Думаю, даже будет лучше, если история получит широкую огласку.

Если бы распространились слухи о том, что именно нынешняя эрцгерцогиня спасла предыдущего эрцгерцога, и это оказалось правдой, то, очевидно, мое положение как жены эрцгерцога станет прочнее, чем сейчас. И графской семье будет нелегко приблизиться ко мне. Это будет мучительно, но сильно мне не навредит.

Когда я, наконец, дала ответ, свекровь кивнула.

— Тогда давай сделаем это. Тебе не нужно ехать для обследования, я попрошу вызвать сюда специалиста для тестирования. Как насчёт записать тебя на день, когда нет лечения, после того как доктор скажет, что ты в хорошем состоянии?

Предложение моей свекрови было неплохим. Я и не думала, что, даже если они согласятся, мне позволят пройти тест на наличие способности прямо сейчас.

— Так и поступим.

Леди Минерва улыбнулась в ответ на мои слова. Затем пришел врач. Доктор Хайрам пригладила свои короткие волосы и поклонилась нам.

Доктор Хайрам, на лице которой всегда было угрюмое выражение, сегодня выглядела лучше, чем обычно. Казалось, что мое состояние улучшилось по сравнению со вчерашним. Возможно, это было не так. Сложно было судить, ведь у нее всегда было одно и то же выражение лица, но атмосфера на протяжении всего осмотра была хорошей.

Во время осмотра моя свекровь подняла этот вопрос.

— Когда здоровье моей невестки станет лучше, чем сейчас, она бы хотела получить свидетельство о регистрации после прохождения теста на способности, что ты думаешь об этом?

Услышав немного неожиданные для нее слова леди Минервы, доктор Хайрам ненадолго остановила осмотр и произнесла: «Хм?». Затем она, казалось, на мгновение задумалась о том, почему моя свекровь это сказала. Доктор Хайрам категорично произнесла, словно её совсем не интересовала причина этих слов.

— Где вы собрались гулять в вашем состоянии, госпожа? Абсолютно нет.

Гулять? Это не прогулка, но доктор Хайрам жестоко нас раскритиковала.

— Господин Дейл тоже пытается сбежать из кровати. Сплошная головная боль. Надеюсь, вы этого не сделаете, госпожа. Сейчас вам становится лучше, но вы можете заболеть из-за обследования, — твёрдо сказала доктор Хайрам.

Затем она нахмурилась и снова вернула себе спокойное выражение лица. Возможно, доктор подумала о моем свёкре. Свекровь и Кин начали уговаривать её от моего имени. Мы не пойдём в офис, а вызовем человека сюда, и Эйли не собирается проходить тестирование прямо сейчас, а когда ей станет лучше. И так далее. Они довольно долго её убеждали.

Доктор Хайрам провела указательным пальцем по бровям, словно её беспокоил непрерывный поток слов. Седые брови были слегка изогнуты, напоминая о её решительном и рациональном характере. Она провела рукой по своим коротким волосам без челки и в конце концов согласилась наполовину.

— Не прямо сейчас, мне нужно хотя бы неделю осматривать и следить за состоянием госпожи Эйли, чтобы сказать, готова ли она к тестированию. Честно говоря, я бы хотела вам настоятельно посоветовать полежать здесь спокойно хотя бы месяц. Раз уж вы так отчаянно просите, я буду наблюдать неделю и дам разрешение, если состояние госпожи будет хорошим.

Нам удалось убедить её, хотя придётся подождать. Тёмные круги под глазами доктора Хайрам, казалось, служили серьезным предупреждением, поэтому я невольно кивнула.

— Теперь, если вы довольны, готовы выслушать мой краткий доклад?

Это был сарказм, хотя говорила она, как и обычно, сухо. После пробуждения я часто вижу доктора Хайрам, и меня поражает её манера речи. Я не думала, что она злится, скорее, мне в голову приходила мысль: «Просто она так разговаривает». Похоже, для такого тоже нужен навык подбирать слова.

Как и сказала доктор, я услышала ответ, который меня удовлетворил, поэтому подумала, что мне следует выслушать доклад. После мягкого кивка, она продолжила рассказывать о результатах осмотра. Доктор Хайрам сообщила о сегодняшних лекарствах и лечении так же, как и вчера. Услышав примерное расписание на сегодня, я хотела спокойно сказать, что поняла, но остановилась.

Доктор Хайрам быстро это заметила. Похоже, она догадалась, что я хочу задать ей вопрос, который не касается лечения. Хотя её бесстрастное лицо выглядело довольно пугающим, её вид словно говорил, что она выслушает любую просьбу. Я не могла не подчиниться этому суровому лицу. Смущённо улыбнувшись, я задала вопрос, который меня терзал.

— Могу ли я навестить отца после окончания сегодняшнего лечения?

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2764935>